

ОЦЕНКА ДЕСТРУКТИВНОСТИ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ЕЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В. Ю. БИРЮКОВ

Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН

СПИИРАН, 14-я линия ВО, д. 39, Санкт-Петербург, 199178

УДК 004

Бирюков В. Ю. Оценка деструктивности нетрадиционных религиозных организаций: постановка проблемы, ее правовые и социально-психологические аспекты // Труды СПИИРАН. Вып. 5. — СПб.: Наука, 2007.

Аннотация. *В статье обосновывается актуальность разработки методов для формализованной оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций, а также приводятся юридические и социально-психологические основания для отбора признаков, которые могут быть использованы при построении указанной оценки. — Библиограф. 22 назв.*

UDC 004

Biryukov V. Yu. Non-Traditional Religious Organization Destructiveness Degree Estimates: a Problem, Its Juridical and Socio-Psychological Background // SPIIRAS Proceedings. Issue 5. — SPb.: Nauka, 2007.

Abstract. *This paper outlines a lack of formalized methods for making estimates of non-traditional religious organization destructiveness degrees. As an initial step towards the methods development, we consider juridical and socio-psychological background for a selection of the non-traditional religious organization attributes that can be significant for the estimates evaluation. — Bibl. 22 items.*

1. Введение

Трансформация современного межконфессионального портрета регионов, сопровождающаяся неизбежным обострением межрелигиозных и межнациональных противоречий, является важной составляющей этнокультурного фона современной России. Усиление влияния религиозного фактора на все сферы жизни поликонфессионального общества провоцирует возникновение очагов напряженности и является источником потенциальной угрозы для устойчивости социальной системы. В этой связи проблема выработки комплекса скоординированных мер, направленных на противодействие существующим угрозам террористических и экстремистских проявлений, является стержневой для всей архитектуры современной системы безопасности России. Религиозный экстремизм является одним из важнейших источников угроз, способным нарушить стабильность функционирования социальной системы, и борьба с ним была и остается приоритетной задачей государства, заинтересованного в обеспечении безопасного и поступательного развития современного общества [1].

Использование религиозных лозунгов в целях создания очагов напряженности, для инициирования конфликтных ситуаций на межконфессиональной или на межнациональной основе, провоцирования массовых беспорядков, а также иных противоправных проявлений является отличительной приметой современного этапа развития не только России, но и ближнего зарубежья [2].

По степени деструктивного влияния на личность, общество и государство религиозный экстремизм является одним из основных источников угрожающих факторов, наряду с организованной преступностью, коррупцией, наркобизнесом, а в ряде случаев опережает их по силе социальной опасности, и, в связи с этим, возведение проблемы борьбы с этой угрозой в ранг первоочеред-

ных является закономерной и неизбежной реакцией государства на вызовы времени [3].

Наиболее явно возникновение, становление и развитие экстремистской идеологии, являющейся источником деструктивного, разрушительного влияния, можно наблюдать на примере многочисленных нетрадиционных религиозных организаций (НРО), активное распространение которых началось в России в постперестроечный период и продолжается, хотя и меньшими темпами, до настоящего момента [4].

В этой связи, целью настоящей публикации является анализ части подходов к оценке деструктивности нетрадиционных религиозных организаций, используемых в различных областях гуманитарного знания, для возможного построения в будущем на их основе интегрирующей методики прикладной оценки степени проявления угрожающих факторов.

2. Необходимость построения методики комплексной оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций

Отношение государства к проблеме деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных организаций официально закреплено во многих юридических документах, формирующих правовую базу и очерчивающих границы проводимой государством политики в различных областях. Так, например, в ст. 13, п. 5 Конституции РФ содержится прямой запрет на «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Там же в ст. 29, п. 2 указывается на недопустимость агитации или пропаганды, возбуждающих «социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [5].

Далее в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 24 от 10.01.2000 г. [6], во 2 и 3 главах указывается на необходимость нейтрализации угроз, исходящих от религиозно-экстремизма. В тексте Концепции содержится также упоминание о культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию, как об одном из факторов, нарушающих стабильность социальной системы. В 4 главе рассматриваемого документа указано, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

Принятая несколькими месяцами позже Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента от 21.04.2000 г. [7], в первом разделе указывает на религиозный экстремизм, а также на противоправную деятельность религиозных движений, организаций, структур, которые направлены на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране.

Доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.09.2000 г. [8], во 2 главе, п. 6, также содержит указание на наиболее опасные угрозы информационной безопасности в

связи с возможностью нарушения общественной стабильности, нанесением вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект.

Принятие Федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.06.2002 г. [9] и «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 25.07.2002 г. [10] привело к созданию необходимой нормативно-правовой базы для упорядочивания государственной политики в сфере межконфессиональных отношений. Следствием этого явилась активизация усилий всех составляющих государственного механизма и, в первую очередь, правоохранительных органов, направленная на противодействие деструктивному влиянию нетрадиционных религиозных организаций, являющихся источниками и носителями экстремистской идеологии. Видимым результатом предпринимаемых действий явился ряд судебных процессов, направленных на ликвидацию юридических лиц и запрет деятельности наиболее крупных нетрадиционных религиозных организаций, управленческие центры которых в большинстве случаев находятся за границей. В процессе судебных разбирательств над такими нетрадиционными религиозными организациями как «Свидетели Иеговы», «Церковь Саентологии», «Церковь Объединения» (муниты), «Международное общество Сознания Кришны» (МОСК), «Церковь Божьей Матери Державная» («Богородичный центр») правоохранительная и судебные системы столкнулись с проблемой объективности экспертных оценок, так как на основании одинаковой информации разные эксперты могли предоставить прямо противоположные заключения в отношении одной и той же организации. По формальным основаниям суд, как правило, принимал решение признать более объективной экспертную оценку, произведённую специалистом, имеющим более высокую учёную степень, однако это не решало основную проблему, заключающуюся в отсутствии единой методологии оценки.

В качестве примера, наиболее наглядно иллюстрирующего существующее состояние проблемы, можно привести экспертные заключения, предоставленные сторонами в ходе судебного процесса в Головинском межмуниципальном суде в связи с представлением прокурора Северного административного округа г. Москвы о ликвидации и запрете деятельности религиозной общины «Свидетели Иеговы» [11]. Так, например, в Заключении государственной религиоведческой экспертизы о вероучении и соответствующей ему практики религиозного объединения «Свидетели Иеговы» говорится: «В общедоступных вероучительных документах и литературе религиозной организации «Свидетели Иеговы» не содержится ... призывов к насилию, разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной розни, отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей, к совершению иных противоправных действий» [12]. Далее в том же документе сказано: «В общедоступных вероучительных документах и литературе религиозной организации «Свидетели Иеговы» не содержится оснований для утверждения, что предусмотренные вероучением «Свидетели Иеговы» ограничения и запреты представляют угрозу психическому здоровью и нравственности участников и последователей данной организации. В основном, практика указанной организации принципиально не отличается от деятельности многих других традиционных и новых религиозных организаций» [12]. В результате ознакомления с выводами данного экспертного заключения у суда возникли сомнения в полноте и объективности представленных выводов, в результате чего была назначена повторная экспертиза, проведение которой было поручено другим экспертам, являющимся специалистами в области психологии, лингвистики и религиоведения. Результаты, полученные в ходе проведённого повторного исследования тех же тек-

стов той же религиозной организации, содержали прямо противоположные выводы. «В литературе и документах «Свидетелей Иеговы» содержатся признаки: а) разжигания религиозной розни в форме подрыва уважения и формирования неприязни к другим религиям, б) посягательства на такие права и свободы граждан, как право на жизнь и медицинское обслуживание и право на отдых, а также на свободу распоряжаться своим временем» [13]. Там же далее содержится и такой вывод: «В литературе и документах Свидетелей Иеговы содержатся положения, направленные на внесение раскола между личностью и государством, наиболее ярким свидетельством чего являются призыв и к уклонению от чествования государственных символов и к отказу от военной службы, как в обычной, так и в альтернативной форме, что представляет собой понуждение к отказу от выполнения установленных законом гражданских обязанностей» [13]. Схожие выводы содержит и Экспертное заключение, подготовленное специалистами религиоведческой исследовательской группы Института развития личности Российской Академии образования. «Организация «Свидетели Иеговы» вполне подпадает под определение деструктивного культа (тоталитарная секта). Налицо установка на глобальное противостояние с «внешним миром», всеми остальными людьми, агрессивное отрицание всей суммы человеческой культуры, не только в религиозном, духовно-нравственном аспекте, но и во всех иных: политическом, экономическом, национально-культурном, правовом, обыденном и т.д. Как следствие такой позиции и навязчивой ее пропаганды — разжигание религиозной и национальной розни, проповедь идей абсолютного превосходства одних людей над другими, разрушения семьи, государства, традиционных образов жизни людей, клевета, угрозы, оскорбление религиозных и национальных чувств, достоинства личности. (...) Деятельность организации «Свидетели Иеговы» несовместима с международным законодательством о правах человека и российскими законами («О свободе вероисповеданий», «Об образовании» и др.), попирает положения Конституции РФ в части охраны прав и свобод личности, семьи и защиты государства» [14].

Приведённые фрагменты различных экспертных заключений, получившие известность в результате вынесенного в 2004 году судебного решения о запрете деятельности «Свидетелей Иеговы» на территории г. Москвы, наглядно иллюстрируют сложность принятия объективных и обоснованных решений при отсутствии единой методологии оценки.

Помимо этого, трудность объективной оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций создает использование экспертами из различных областей гуманитарного знания качественных критериев оценки, которые часто являются не более чем отражением личных предпочтений производящего оценку человека. Такая ситуация не может не вызывать озабоченности в связи с чрезвычайной актуальностью рассматриваемой проблемы для поддержания стабильности общества, безопасность которого не должна зависеть от субъективных взглядов отдельных лиц. Также существующая система представляется уязвимой для коррупционных проявлений, причиной чего является отсутствие чёткой и выверенной системы оценки на основе юридически и научно обоснованных критериев деструктивности нетрадиционных религиозных организаций.

Таким образом, приоритетной задачей современных междисциплинарных исследований в указанной области является разработка методологической основы и, затем, методики для оценки степени деструктивности нетрадиционных религиозных организаций на базе анализа информации об их функционировании из различных областей знания с применением формализованных признаков, так как именно формализованные признаки позволяют уменьшить влияние субъективного фактора, неизбежного при использовании качественных способов оценки.

3. Юридические основания для оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций

В правовом государстве, построение которого заявлено Президентом России в качестве стратегической цели нашего общества [15], для выявления оснований для оценки степени деструктивности нетрадиционных религиозных организаций необходимо произвести анализ имеющихся правовых механизмов государственного контроля в сфере межконфессиональных отношений с целью выделения приоритетных с точки зрения современного законодательства признаков их деструктивности. Несмотря на то, что первоочередной характер проблемы противодействия деструктивному влиянию с использованием религиозного фактора законодательно зафиксирован во многих нормативных актах, определяющих вектор развития государственной политики в сфере межконфессиональных отношений, отличительные признаки, а также критерии оценки, позволяющие определять наличие или отсутствие угрожающих факторов в каждом конкретном случае, в современном законодательстве проработаны недостаточно полно.

В самом общем виде отдельные признаки изложены в «Законе о свободе совести и религиозных объединениях», в редакции от 8.12.2003 г, где определяются основания для ограничения деятельности или ликвидации религиозных организаций. Так, в ст. 14 указывается, что основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются (в редакции Федерального закона от 8.12.2003 года):

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу граждан из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий [16].

Недостаточно точные формулировки указанной статьи, применение которой определяет законность существования многих нетрадиционных религиозных организаций, явились причиной того, что за последние пять лет статья трижды подвергалась редактированию, и, по мнению ряда экспертов [17], современная редакция закона также нуждается в доработке. В то же время необходимо отметить, что сформулированные в законе положения являются первой

законодательно оформленной инициативой по выделению конкретных критериев оценки деятельности религиозной организации, на основании которой возможна разработка и совершенствование более совершенных механизмов оценки и контроля, учитывающих большее количество параметров.

Правовой аспект деструктивного использования религиозного фактора подробно сформулирован в «Законе о противодействии экстремистской деятельности» (от 27 июня 2002 года), в первой статье которого определяется, что экстремистской деятельностью является «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных ... по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии,
- социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» [18].

Большинство характеризующих экстремистскую деятельность параметров нашли отражение в Уголовном кодексе РФ в виде самостоятельных статей, однако, привязка их совершения к деятельности конкретной организации, значительно расширила возможности правоприменительной практики противодействия деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных организаций. В отличие от положений «Закона о свободе совести и религиозных объединениях» значительно упрощена процедура правовой оценки экстремистской деятельности, юридическим подтверждением которой может являться факт вынесения судебных решений по материалам возбужденных уголовных дел, содержащих признаки соответствующих статей УК РФ.

Необходимо также отметить наличие в Уголовном кодексе статьи 239, в которой криминализируется «создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами, или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний» [19]. Действие этой статьи распространяется как на руководителей, так и на лиц, принимающих участие в деятельности указанного объединения, а также пропагандирующих его деятельность. К сожалению, до настоящего времени в России почти отсутствует правоприменительная практика по данной статье, вызванная трудностью документирования противоправной деятельности на основании сформулированных в статье положений. Данное обстоятельство является подтверждением исключительной важности разработки четких и однозначных критериев, позволяющих фиксировать деструктивные проявления нетрадиционных религиозных организаций.

4. Социально-психологические основания для оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций

Для разработки методики оценки степени деструктивности нетрадиционных религиозных организаций необходимо учитывать социально-психологическую составляющую проблемы. С этих позиций в общем виде ряд критериев деструктивности был выделен, сформулирован и классифицирован Е. Н. Волковым [20], предложившим производить оценку в зависимости от характера лидерства организации, структуры её доктрины, а также характера создания и поддержания членства. Таким образом, Волков Е. Н. предложил использовать следующую систему признаков:

1. Лидерство:

- есть ли претензии руководителя на абсолютное лидерство, в связи с исключительной мудростью, могуществом или духовностью;
- воспринимается ли лидер по умолчанию в качестве образца для подражания;
- есть ли документы, подтверждающие личность и биографию лидера, включая возможные проблемы с законом;
- есть ли открытость к обратной связи;
- есть ли сдерживающие факторы, ограничивающие власть лидера.

2. Характер и структура организации:

- наличие «внутренней» (внутрикультовой) и «внешней» (для внекультового окружения) доктрин;
- создание сверхценных идей («цель оправдывает средства», если это способствует достижению целей организации);
- преобладание групповых целей над индивидуальными,
- претензии на абсолютную истину для идеологии организации, которая стоит выше морали и мирского закона;

3. Характер создания и поддержания членства в организации:

- вовлечение в деятельность организации с использованием техник т.н. «контроля сознания», сокрытие или искажение информации о целях и методах деятельности организации;
- создание атмосферы секретности и элитарности, проведение ритуалов посвящения, поддержание чувства исключительности, манипуляции чувством страха и вины;
- провоцирование эмоциональных пиков и спадов у членов группы, провоцирование разрыва с внекультовым окружением, постепенные или резкие изменения личности, необъяснимые исключительно самостоятельной активностью данного человека;
- внушение приоритетности чувств над мыслями, а также манипулирование чувствами рядовых участников со стороны лидера и других членов организации;
- провоцирование разрыва связей с прошлым, изменение целей и интересов;
- осуждение критического, рационального мышления и умственной деятельности, признание их вредными, пагубными, разрушительно действующими на сознание члена организации;
- формирование фобий в отношении выхода из организации, в связи с «агрессивностью» внешнего мира, возможными сверхъестественными санкциями за отступничество;
- внушение поляризованного взгляда на мир (организация — хорошая, мир вокруг неё — плохой);

- использование рядовых членов в интересах руководства организации, благодаря сформированной психологической, физической и финансовой зависимости [20].

Выведенные таким образом признаки, хотя и пересекаются с указанными в «Законе о свободе совести и религиозных объединениях» формулировками статей, однако не позволяют сделать вывод о криминализации деятельности рассматриваемой структуры с точки зрения действующего законодательства. Основной причиной такого положения являются неточные формулировки приведенных выше основных критериев деструктивности, которые не предполагают процедуру доказывания отдельных составляющих, на основании которых ведётся анализ, и не могут служить основанием для расчета показателей деструктивности с использованием формализованных характеристик. В то же время, отдельные элементы предлагаемой системы признаков, в совокупности с другими составляющими, могут быть использованы для анализа деятельности НРО.

При рассмотрении психологического аспекта ряд исследователей предпочитают говорить об использовании внутри нетрадиционных религиозных организаций способов так называемого «контроля сознания», т.е. комплекса психологических способов воздействия на человека, приводящих его психику в состояние повышенной восприимчивости, после чего предоставляется возможность, действуя согласно выбранной методике, существенно изменить картину его мира, убеждения, мотивацию, стереотипы поведения, а также отношение к окружающей действительности. Среди способов, облегчающих процесс установления контроля сознания, обычно выделяются: сенсорная перегрузка или депривация, лишение (ограничение) сна, ограничение рациона питания, техники остановки мышления (внутреннего диалога), и т.д. Наиболее подробно процесс установления контроля сознания описан С. Хассеном [21]. Согласно его описанию, указанный процесс осуществляется в четырех основных сферах: контроль поведения, контроль информации, контроль мышления, контроль эмоций, а изменения проходят в трёх основных стадиях: размораживание (т.е. психологическое растормаживание, доведение до состояния психологической аморфности и хаотического состояния сознания), изменение (создание и навязывание новой идентичности) и замораживание (консервация новых стереотипов) [22].

Изучение психологических аспектов функционирования закрытых социальных групп тоталитарного характера для выделения признаков патологических изменений в психике их членов, а также выделения специфических способов, с помощью которых эти изменения инициируются, является важной составляющей системного подхода к изучению рассматриваемых структур.

При разработке методики объективной оценки необходимо учитывать результаты проводившихся социологических, комплексных религиоведческих исследований крупнейших нетрадиционных религиозных организаций Северо-Западного и других регионов, а также иных источников с целью выделения социально значимых и поддающихся измерению или регистрации признаков наличия у объекта исследований потенциала деструктивности.

Выделение признаков нетрадиционных религиозных организаций, на основании которых может быть произведен расчет «индексов деструктивности» является важным этапом в разработке методики. На основании набора таких признаков и индексов деструктивности, рассчитанных на их основе, будет возможно делать заключение о наличии или отсутствии, а также о степени проявления угрожающего фактора у нетрадиционной религиозной организации. Выведенные таким образом индексы деструктивности, т.е. формализованные показатели для оценки, позволят выявить и оценить количественно у объектов иссле-

дования имеющийся потенциал напряжения, способный оказать негативное влияние на межконфессиональную обстановку в регионе, а также нанести ущерб законным интересам личности, общества и государства. Затем, в зависимости от полученных результатов, будет возможно выделить набор инструментов, которые целесообразно использовать для поддержания стабильности.

5. Заключение

Важной составляющей успешного выполнения сформулированной задачи является междисциплинарный подход к изучению деятельности нетрадиционных религиозных организаций с опорой на выделенные формализованные признаки, так как только с учётом наработок в рассматриваемой области, сделанных в различных областях гуманитарного знания, возможно произвести взвешенную, объективную и всестороннюю оценку степени деструктивности. При такой постановке проблемы базовой дисциплиной, играющей интегрирующую роль в построении методики прикладной оценки, должен быть системный анализ.

Выделение «индексов деструктивности», т.е. количественных показателей, на основании которых может быть произведен расчет, является следующим этапом разрабатываемой методики, после которого, на основании полученных результатов, будет возможно делать заключение о наличии или отсутствии, а также о степени проявления угрожающего фактора у нетрадиционной религиозной организации. Выведенные таким образом «индексы деструктивности» позволят выявить и оценить количественно у объектов исследования имеющийся потенциал напряжения, способный оказать негативное влияние на межконфессиональную обстановку в регионе, а также нанести ущерб законным интересам личности, общества и государства, и, в зависимости от полученных результатов, выделить набор инструментов, которые целесообразно использовать для поддержания стабильности.

Формализация различных элементов, используемых в юриспруденции, социологии, религиоведении, психологии и математике, и их последующая интеграция в единую систему позволят завершить процесс формирования инструмента, предназначенного для измерения и оценки степени деструктивных проявлений нетрадиционных религиозных организаций.

Разработка формализованных критериев для оценки деструктивности позволит решить также проблему алгоритмизации процесса оценки деятельности нетрадиционных религиозных организаций на основе создания предлагаемой методики, конечным потребителем которой должны стать федеральные и региональные органы исполнительной власти.

В завершении целесообразно подчеркнуть, что в современных условиях создание прикладной методики расчёта степени деструктивности нетрадиционных религиозных организаций представляет особую актуальность, так как владение упреждающей информацией о возможных террористических, экстремистских и иных противоправных проявлениях является неотъемлемой частью выстраивания эффективной государственной политики, направленной на ликвидацию источников существующих угроз, и определяет действенность применения имеющихся инструментов государственного контроля.

Литература

1. *Хвыля-Олинтер А. И.* Религиозно-духовная безопасность (методическое пособие для служащих органов государственной власти и местного самоуправления Белгородской области). Белгород, 2004. С. 5-9.
2. *Кожушко Е. П.* Современный терроризм: анализ основных направлений / Под общей редакцией А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2000. С. 9-12.
3. *Швечиков А. Н.* Деструктивные культы в современной России. Учебное пособие для студентов вузов. СПб.: Издательство СПГУТД, 2005. С. 3-5.
4. *Вагина Н. Б.* Криминологическая характеристика религиозной среды: особенности преступности и нетрадиционные технологии подчинения лидеру организации адептов-последователей : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2003. С. 14.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ № 24 от 10.01.2000 года.
7. Военная доктрина Российской Федерации. М.: Ось-89. 2007. С. 3-4
8. Доктрина информационной безопасности РФ от 09.09.2000 года. // Российская газета.- 2000. 28 сентября. № 187.
9. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. С. 3031.
10. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997г. (в ред. Федеральных законов № 45-ФЗ от 26.03.2000, № 31-ФЗ от 21.03.2002, № 112-ФЗ от 25.07.2002, № 169-ФЗ от 08.12.2003) // СЗ РФ. 29.09.1997. № 39. С. 4465.
11. Архив Головинского межмуниципального суда. Материалы дела 2-452/99 о ликвидации и запрете деятельности религиозной общины «Свидетели Иеговы».
12. Заключение экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ о вероучении и соответствующей ему практики религиозного объединения «Свидетели Иеговы» от 15.04.1999 года. Архив Головинского межмуниципального суда. Материалы дела 2-452/99 о ликвидации и запрете деятельности религиозной общины «Свидетели Иеговы». С. 2-3.
13. Комплексное экспертное заключение по гражданскому делу 2-452/99 от 4.10.2000 г. Архив Головинского межмуниципального суда. Материалы дела 2-452/99 о ликвидации и запрете деятельности религиозной общины «Свидетели Иеговы». С. 12-15.
14. Экспертное заключение по содержанию вероучения и практике деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы». Архив Головинского межмуниципального суда. Материалы дела 2-452/99 о ликвидации и запрете деятельности религиозной общины «Свидетели Иеговы». С. 18.
15. Вступительное слово Президента России В. В. Путина на встрече с представителями правозащитных организаций и правоохранительных органов России 10 декабря 2003 года // <<http://www.kremlin.ru/text/appears/2003/12/57038.shtml>> (по состоянию на 01.12.2007).
16. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997г. (в ред. Федеральных законов № 45-ФЗ от 26.03.2000, № 31-ФЗ от 21.03.2002, № 112-ФЗ от 25.07.2002, № 169-ФЗ от 08.12.2003) // СЗ РФ. 29.09.1997. № 39. С. 4465.
17. Предложения рабочей группы по подготовке предложений по совершенствованию законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации (таблица предложений на 1 марта 2004 г., к заседанию 10.03.2004 г.), возглавляемой начальником отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Правительства Российской Федерации А.Е. Себенцовым,, о внесении изменений в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (вариант от 1.03.2004) // <www.state-religion.ru> (по состоянию на 01.12.2007).
18. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. С. 3031.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации // <<http://www.uk-rf.com/>> (по состоянию на 01.12.2007)
20. *Волков Е. Н.* Основные модели контроля сознания и реформирования мышления // Журнал практического психолога. 1996. № 5. С. 86-95.
21. *Хассен С.* Контроль сознания и феномен культа // Контроль сознания и методы подавления личности. Минск.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 444-448.
22. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм - Еврознак, 2003. С. 86-89.